

Перевод: Sv_L

.

Хотя было очень мало света, Нин Сюэянь ясно понимала, что девушка внизу была Нин Циншань.

«Она только вот была со мной. Как она могла прийти сюда на свидание за такое короткое время?»

На стуле сидел грациозный мужчина с нежным взглядом. Когда Нин Сюэянь увидела, что этот человек был Ао Минью, ее сердце внезапно замерло.

«Что они делают за закрытыми дверями, после того, как скрылись от всех остальных?»

Нин Сюэянь склоняла голову все ниже и ниже, потому что ей хотелось получше рассмотреть происходящее. Ао Ченьи, стоявший рядом с ней, тоже прижался к ней, и на его красивом лице отразилось некоторое возбуждение. Наклонившись поближе к Нин Сюэянь, он посмотрел вниз вместе с ней.

Тем временем в комнате Ао Минью, который был в официальной одежде, посмотрел на Нин Циншань и мягко спросил ее:

- Третья юная леди, чем я могу быть вам полезен?

- Кузен, я не замышляла ничего такого, что происходило в других дворах между женщинами. Я была обижена. Разве ты не знаешь, что я всегда любила тебя всем сердцем? - Ее глаза блестели от слез, когда Нин Циншань одарила Ао Минью обворожительным взглядом. Ее острый маленький подбородок придавал ей еще более трогательный вид.

- Мне жаль, что я заставил тебя беспокоиться и переживать. - Похоже, Ао Минью действительно поверил словам Нин Циншань. Он встал и подошел к ней. Затем он нежно обнял ее и тоном, полным глубокой меланхолии, сказал: - Чтобы никто не сплетничал, я должен держаться от тебя подальше в последние дни.

- Ваше Королевское Высочество, вы действительно верите в меня? - вне себя от радости дрожащим голосом спросила Нин Циншань, прижимаясь к Ао Минью, как маленькая птичка. В своем неверии она выглядела так, как будто не могла сдержать радость.

- Как же я мог не верить в тебя? Если бы не ты, у меня не было бы возможности быть здесь сегодня. Даже если я не верю в других, я всегда буду верить в тебя, - печальным голосом

сказал Ао Минью и вздохнул: – Я – принц, но я все равно не могу сделать неверный шаг или сделать неверное движение. Даже если бы я хотел утешить тебя в то время, я боялся, что другие начнут судачить. Таким образом, прежде всего, я должен был бы остановить сплетни и разговоры о тебе за твоей спиной. В конце концов, я хочу, чтобы ты была моей главной женой, а не просто со-супругой.

Ао Минью произнес эти слова с глубокой любовью и грустным выражением на печальном и красивом лице. Наконец, взволнованное сердце Нин Циншань медленно успокоилось. «Оказывается, третий принц все еще любит меня и никогда не сомневался во мне. Просто иногда его могли сдерживать мысли об общественном мнении».

Сначала Нин Циншань думала, что никогда не сможет завоевать сердце третьего принца. Теперь она знала, что третий принц просто притворялся безразличным к ней перед другими. В ее глазах вспыхнуло легкое гордое выражение. Конечно, она также слышала предостережения третьего принца. Раз уж он не мог позволить себе ни одной ошибки, то Нин Циншань, которая в будущем станет главной женой третьего принца, наверняка не сделает ничего плохого.

Особенно в это время, возможно, только одна ошибка могла увести ее вниз от положения будущей принцессы третьего принца и в конечном итоге она стала бы просто со-супругой.

И снова Нин Циншань почувствовала, что она сделала мудрый выбор, на время отложив сведение счетов с Нин Сюэянь. Как только она сможет стать вполне законной женой третьего принца, Нин Сюэянь не сможет ей противостоять.

– Как вы думаете, кто из них двоих говорит правду? – прошептала Нин Сюэянь свой вопрос на ухо Ао Чэньи, и легкая улыбка мелькнула в уголках ее губ. Эти двое внизу были так хороши в актерском мастерстве. Они казались такими искренними, как будто то, что они говорили, было правдой.

Как мог Ао Минью закрывать глаза на то, что именно Нин Циншань может оказаться загадочной любимой наложницей Ао Чэньи? Кроме того, Нин Циншань также казалась достойной уважения в своей роли добродетельной девушки, которая была по-настоящему влюблена и искренне заботилась о нем.

– Ты считаешь, что они притворяются? Да и кто в этом мире не притворяется? Янь'эр, неужели ты думаешь, что сама никогда раньше не притворялась? Но почему я уверен, что ты очень хорошая актриса? – донесся до ее ушей злобный голос Ао Чэньи. У него было странное и порочное выражение лица, которое могло вызвать у других озноб, даже не будучи холодным.

Внезапно Нин Сюэянь смело задала ему этот вопрос, не опасаясь получить суровое наказание:

– Ваше Высочество, а вы разве не притворяетесь?

– Мне нравится смотреть на притворство других людей. Мне особенно нравится наблюдать, как

люди сливаются со своими образами, когда они играют выбранные роли. Какое это захватывающее зрелище, когда все виды демонов в масках, дико бегает на свободе, – усмехнулся Ао Чэньи, и его голос задержался в ушах Нин Сюэянь.

«Времяпровождение принца Йи действительно уникально!» – мысленно вздохнула Нин Сюэянь.

Задумавшись на мгновение, Нин Сюэянь ответила мягким голосом:

– Ваше Высочество, вы родились богатым и всесильным. Пока вы наслаждаетесь своим богатством и высоким социальным статусом, вы, конечно, не можете понять чувства этих несчастных актеров. Возможно, когда-нибудь, когда вы больше не будете у власти, вам также придется разыгрывать несколько ролей перед другими.

Если бы Нин Сюэянь не умела мастерски притворяться и играть роль простушки, то сейчас, когда она непосредственно столкнулась с мадам Линг, она была бы уже мертва и в своей новой жизни. Даже зная, кто ее враги, она должна была тщательно обдумывать каждый свой шаг и осторожно продвигаться вперед. Она боялась, что неосторожная ошибка приведет ее на путь разрушения.

– Но чтобы отнять у меня мою силу, потребуется бесчисленное количество человеческих жизней. Если так много людей готовы отправиться в подземный мир вместе со мной, я не прочь сопровождать их покрытым кровью и пройти тем же путем, – голос Ао Чэньи звучал крайне высокомерно и злобно. Даже не глядя, Нин Сюэянь могла представить себе, что его внешность будет чрезвычайно надменной в этот момент. Однако, судя по его властному отношению, Нин Сюэянь знала, что он был прав.

Теперь, когда в руках Ао Чэньи была сосредоточена огромная власть, можно было сказать, что его статус в королевстве был лишь вторым после императорского.

Даже император был очень ревнив к нему, но он все еще не осмеливался открыто нападать на Ао Чэньи. Что еще хуже, у Нин Сюэянь даже было ощущение, что если император и третий принц победят в будущем, то произойдет ужасающая ситуация. В то время бесчисленные трупы были бы разбросаны по всей стране, а кровь текла бы свободно, как ручьи. Нин Сюэянь знала, что принц Йи был абсолютно способен похоронить все королевство Чу вместе с собой.

Видя, что Нин Сюэянь глубоко задумалась и молчит, Ао Чэньи спросил с легкой улыбкой, появившейся на его холодном и красивом лице:

– Так ты боишься? – Это был вопрос, но Ао Чэньи, казалось, вообще не ожидал ответа. И действительно, улыбка, таившаяся в уголках его губ, стала кровавой. С видом превосходства, которое мог иметь только король злых демонов, он пристально смотрел на Нин Сюэянь, как будто смотрел на муравья, который боролся между его пальцами. – Бояться совершенно бесполезно. Поскольку ты уже согласилась быть со мной, я не дам тебе повода сожалеть об этом.

Нин Сюэянь снова погрузилась в молчание. Чувствуя себя немного смущенной, она посмотрела на него и слегка вздохнула.

– Ваше Высочество, как насчет того, чтобы послушать их?

В этот момент она чувствовала себя так, как будто видела сцену из ада, полную крови, в его существе. Сколько же людей погибло из-за него, что даже Нин Сюэянь смогла с первого взгляда увидеть в нем разъяренного злого духа?

Ао Чэньи небрежно коснулся волос на макушке Нин Сюэянь.

– Хорошо, тогда я посмотрю вместе с тобой, Янь'эр. – Ленивый, но сладкозвучный голос Ао Чэньи говорил о том, что он в хорошем настроении. Его слегка холодные руки опустились вниз, и он наполовину обнял Нин Сюэянь в своих объятиях. Прижавшись друг к другу, они продолжали смотреть вниз.

Спустя пару мгновений ситуация там изменилась. С одной стороны, Ао Минъю тихо сидел в кресле. Демонстрируя уважение, Нин Циншань села на другой стороне. Это выглядело так, как будто они никогда не делили какие-либо интимные моменты некоторое время назад. Ао Минъю налил чашку чая для Нин Циншань.

– Скоро будет годовщина смерти моего старшего дяди. Ты хочешь посетить его могилу вместе с родственниками?

– А ты там будешь? – тихо спросила Нин Циншань. Хотя она и не хотела уходить, но не могла показать свои истинные чувства на лице. Этот мертвец был ее настоящим отцом, но Нин Циншань не чувствовала никакой привязанности к нему. Тем не менее, она все еще нуждалась в этом номинальном отце, чтобы он был ее связью с благородной супругой Йа и третьим принцем. В противном случае, она бы давно разорвала свои отношения с ним.

Подумав немного, Ао Минъю нежно ответил, не сводя глаз с Нин Циншань:

– Возможно, у меня не будет на это времени.

– Кузен, я думаю, что сейчас мне неудобно отдавать дань уважения своему отцу. В конце концов, я теперь дочь поместья герцога-защитника. Если герцог-защитник узнает об этом...

Нин Циншань не закончила фразу. Тем не менее, она все еще ясно выразила свою озабоченность. Поскольку теперь она была дочерью герцога-защитника, было бы лучше, если бы никто не узнал, что у нее были родственные отношения с поместьем Великого Наставника Йа.

– Тогда не ходи. Ты можешь тайно провести поминальную церемонию для него в своей

комнате. Я верю, что если дух моего дяди на небесах увидит, что ты делаешь это для него, он должен понять тебя. После того, как ты выйдешь за меня замуж, я навещу его могилу вместе с тобой, так что у тебя тогда будет веская причина посетить его могилу, – тихо, с некоторой тревогой сказал Ао Минъю. Он почувствовал жалость к ней и посмотрел на нее с более мягким выражением лица.

«Как учила меня няня Ло, я не рассказала ему всей истории своей жизни. Конечно, оказывается, что это действительно принесло мне большую пользу». Нин Циншань была вне себя от радости. Она заметила выражение лица третьего принца и поняла, что он чувствует себя виноватым из-за того, что по политическим мотивам не позволил ей посетить могилу отца. Прилагая огромные усилия, чтобы подавить свою великую радость, Нин Циншань заставила себя показать некоторую печаль на своем лице. Она моргнула, и ее глаза стали немного красными, как будто она собиралась заплакать.

Она встала и почтительно поклонилась Ао Минъю.

– Благодарю вас, мой добрый кузен. Если этот день настанет, и я смогу праведным образом провести поминальную церемонию по моему отцу, я верю, что он, наконец, упокоится с миром в своей могиле.

Все эти годы Нин Циншань притворялась потомком клана Йа, и единственным ребенком генерала Йа, который, как говорили, был убит в бою. Генерал Йа сам решил отправиться на роковое поле боя, чтобы защитить свою семью. С тех пор все в семье Йа воздавали ему дань уважения.

Именно по этой причине благородная супруга Йа была готова придумать романтическую ловушку для Ао Минъю с Нин Циншань, когда та была во дворце. В противном случае, откуда Нин Циншань могла знать, что у третьего принца было плохое состояние здоровья, и случайно оказалась там, чтобы спасти третьего принца, когда никого из слуг не было рядом, чтобы помочь ему? Она сделала все это только для того, чтобы произвести впечатление на третьего принца.

Конечно, в последние три года она старалась держаться от него на некотором расстоянии, чтобы третий принц тосковал по ней еще больше. В любом случае, тогда она была слишком молода, чтобы выйти замуж за Ао Минъю. Так что для нее было гораздо лучше оставить его на некоторое время. Но она позаботилась о том, чтобы другие постоянно передавали новости о ней в уши Ао Минъю, а он этого не замечал и воспринимал все как должное. Таким образом, ей удалось увеличить и сохранить свою хорошую репутацию в глазах Ао Минъю.

Нин Циншань произнесла эти слова благодарности очень мягко, и в то же время она выглядела немного грустной. Сколько мужчин не выказали бы своей нежности к такой внимательной красавице, которая, казалось, была полна такой печали? Как и ожидала Нин Циншань, Ао Минъю тихо вздохнул и взял ее за руку, чтобы поднять с поклона.

– Кузина, сейчас уже поздний час. Тебе лучше вернуться пораньше, чтобы тебя не начали

подозревать, иначе это будет не очень хорошо.

Это звучало так, как будто Ао Минъю беспокоился о ситуации Нин Циншань, и боялся, что это повредит ее репутации, если она останется здесь дольше.

Его вдумчивые слова принесли тепло в сердце Нин Циншань. Она выглядела так, словно вот-вот расплчется. Ну, на этот раз она не притворялась. В конце концов, ей по-настоящему нравился Ао Минъю. Раньше она не была уверена, действительно ли он любил ее. Но когда она увидела, что он был так искренне внимателен к ней, Нин Циншань почувствовала, как все ее сердце купалось в тепле.

Тронутая, она кивнула:

- Ладно, кузен. Я знаю, что... Я... я вернусь как можно скорее, но я хочу побыть с тобой еще немного.

Глубокая привязанность в ее прекрасных глазах была слишком сильна, чтобы ее можно было скрыть. Повинуясь внезапному порыву, она бросилась обнимать Ао Минъю за талию, глубоко спрятав голову в его объятиях.

- Кузен, позволь мне еще раз обнять тебя, - кокетливо сказала она.

Теперь она была уверена, что ее желания сбудутся. Вскоре она не только получит высокий статус и неисчерпаемое богатство, но и выйдет замуж за любимого человека. Но еще больше ей нравилось то, что ее возлюбленный был без ума от нее. Охваченная страстью, Нин Циншань склонила голову на грудь Ао Минъю. Поэтому она не заметила, как на его лице промелькнуло мрачное отвращение.

«Они что, уходят?» Нин Сюэянь вдруг почувствовала сильное беспокойство. Она прислонилась спиной к Ао Чэньи и сказала ему:

- Пойдемте вниз! - Нетерпеливо похлопав Ао Чэньи по руке, она повернулась и прошептала ему на ухо: - Поторопитесь, мне нужно в ресторан Линьцзян!

Последнее предложение, которое сказал Ао Минъю, было не просто советом или выражением его беспокойства за Нин Циншань. Он имел в виду, что Нин Циншань должна пойти и присоединиться к семье герцога-защитника. В конце концов, когда эти люди собирались вместе, тот, кого там не было, неизбежно привлекал внимание всех остальных...

.